

— Ты уверен, что это здесь, Нил?

— Разумеется! Не смей сомневаться в моем чутье. Я никогда не терял след женщины!

— Ты и не догонял ни одной женщины в своей жизни!

— Заткнись, Джеффри!

Раздался грохот. Дверь внезапно распахнулась, но комната оказалась пуста. Слово Ваше превосходительство, которое Эде уже приготовил на языке, так и застыло произнесенным. Каролин поспешила закрыть дверь, а Нил закричал:

— Это невозможно! Точно здесь!

— Что стряслось? Никого? Может, они ушли? — Дэвид был склонен доверять соплеменнику.

Каролин оглядела комнату:

— Не исключено, что их забрал Отряд Святого Кольца. Здесь только что проводили обыск.

— Но та женщина была такой сильной... — Нил хотел продолжить, но Каролин зажала ему рот рукой.

— Кто здесь? Выходи! — рявкнула она.

Нил и Дэвид в изумлении переглянулись. Неужели кто-то смог скрыть свой запах от их нюха?

Каролин стояла посреди комнаты и усмехалась:

— Хватит прятаться. Я чувствую твою магию. Не пытайся сопротивляться: раз я тебя ощущаю, значит, моя сила превосходит твою. Выходи сама, иначе не взыщи, если я применю силу.

Однако прятавшийся человек проявлял завидное терпение. Каролин, ворча, начала обыскивать комнату:

— В этом доме притаилась крыса! Помогайте искать! Может, она что-то знает!

— Ладно, поможем, — отозвался Эде, и остальные парни тоже принялись за дело.

— Эй! — Нил опустился на колени, дернул за край простыни и тут же уловил слабый, едва различимый аромат. Такой тонкий! Неудивительно, что он не учуял его раньше.

В тот же миг перед глазами мелькнул холодный блеск. Нил увернулся от кинжала, перехватил запястье нападавшей и рывком вытащил её из-под кровати.

Перед ним, дрожа и роняя слезы, сжимала кинжал девушка с короткими светло-каштановыми волосами. Нил сконфуженно разжал пальцы и посмотрел на Эде:

— Оу... я ничего такого не делал...

— Кто ты? — холодно спросила Каролин.

Малышка выглядела моложе всех присутствующих. Она была даже меньше Джеффри, в жилах которого текла кровь дворфов, возможно, была с ним одного роста? Но в любом случае она казалась крошечной. Девушка едва стояла на ногах, и даже с оружием в руках не представляла никакой угрозы.

— Тебя спрашивают, отвечай как следует! — Каролин шагнула вперед и крепко схватила её за запястье. Она обладала врожденной чудовищной силой, способной разрывать железные цепи, и раздробить кости этой девчонки для неё не составляло труда. Однако ребенок оказался неожиданно стойким: несмотря на блестящие в глазах слезы, она лишь упрямо поджала губы, храня молчание.

Каролин не верила, что та выдержит, и начала сжимать руку сильнее. Малышку затрясло от боли, но она лишь задрала голову, изо всех сил стараясь не дать слезам упасть.

Боль была для неё привычным чувством. Она думала об этом, и слезы постепенно высыхали. Девушка отрешенно терпела, словно её рука принадлежала не ей самой.

— Тебе не больно? Не может быть! Посмотрим, будешь ли ты молчать, когда я раздроблю тебе запястье!

— Каролин, хватит! Отпусти её! — недовольно воскликнул Эде.

Нил поддержал его:

— Верно, это же просто девчонка. Отпусти, может, она вообще немая.

Каролин спросила пленницу:

— Ты немая?

Девушка не ответила, словно и не слышала её. Она по-прежнему держала голову высоко, обнажая изящную линию челюсти и тонкую, белую шею. Кожа её была бледной, как у аристократов, кичащихся своей голубой кровью, и сквозь неё даже просвечивали голубоватые вены.

— Хм, значит, ты не только немая, но еще и глухая? Тогда я спрашиваю: где женщина, которая живет в этой комнате? На это ты, должно быть, тоже не ответишь? — бросила Каролин.

Боль в руке стала невыносимой. Девушка открыла рот, словно собираясь закричать, но заставила себя замолчать. Её губы беззвучно сложились в имя. Каролин не успела его разобрать, как человек за дверью появился, словно отозвавшись на зов.

— Отпусти её! — вместе с этими словами обжигающая волна ударила Каролин по запястью.

Та вскрикнула и разжала пальцы. На запястье остался след, словно от ожога, а оранжевое свечение продолжало причинять боль.

Эде и остальные не успели опомниться, как Каролин, сцепив зубы от боли, выхватила клинок и бросилась в атаку. Но прежде чем она успела коснуться высокой женщины, та схватила её за обе руки и, как мешок, отшвырнула в сторону.

Борона с мрачным лицом обратилась к Каролин:

— В нашей семье не учат обижать слабых. Если у тебя есть такая дурная привычка, лучше я исправлю её, пока не верну тебя обратно. Чтобы потом не пришлось сдирать с тебя семь шкур!

— Я сказала, что не пойду с тобой никуда! Хватит воображать о себе бог весть что!

Борона не обратила внимания на Каролин. Она повернулась и подняла с пола обессиленную Педро:

— Малышка, ты в порядке? — она с тревогой посмотрела на её запястье, с трудом сдерживая гнев.

Уложив Педро на кровать, она взяла её за подбородок:

— Губу разбила... Неужели мало того, что тебя обидели? Тебе самой не больно?

Глупое, несносное дитя!

На руках Бороны вспыхнул белый целительный свет. Её мощь подавила беспокойных полукровок, заставив их наблюдать за тем, как она заботливо лечит девочку, не смея пошевелиться. Лишь Каролин с ненавистью смотрела на неё, желая убить на месте, но понимая, что разница в силе слишком велика, она лишь досадно сжимала ноющее запястье.

Педро была в полуобморочном состоянии от боли. Её запястье было почти раздроблено — а может, уже и раздроблено, просто не до конца! Она безвольно прильнула к руке Бороны, здоровой ладонью вцепившись в её одежду, и настороженно поглядывала на незваных гостей.

— Благодарю вас... мне уже лучше, — левая рука постепенно начала приходить в чувство, боль утихала. Увидев, что лечение закончено, она поспешила поблагодарить.

Борона ничего не ответила, лишь смахнула пальцем пот с её лба и улыбнулась:

— Не нервничай, всё хорошо. Я здесь.

Она велела Педро перейти в дальнюю спальню, и та, не задавая вопросов, послушно кивнула и ушла. Только после этого Борона повернулась к парням:

— В чем дело? — она посмотрела на Каролин. — Я же говорила, что приду за тобой.

— У нас есть к вам просьба! — Эде успел вставить слово, не давая Каролин ответить.

Борона холодно усмехнулась:

— У вас довольно своеобразная манера просить о помощи.

Эде смутился и с упреком покосился на Каролин, та лишь отвернулась, не желая признавать свою вину.

— Дело в том, что та человеческая девушка спасла жизнь Сесиль. Теперь она сама попала в беду из-за Сесиль. Мы спасли её, но её семью собираются отправить на костер. Вы очень могущественны, поэтому... — Дэвид явно был мастером сглаживать углы. Он подмигнул Нилу, и тот, нацепив улыбку, добавил: — Ваше превосходительство, мы все видели вашу доблесть. Если вы поможете, невинные люди избегнут смерти. Мы виноваты, это правда, но проявите милосердие! Если вы останетесь в стороне, нам всем конец!

— Именно! Сесиль ни за что не бросит ту девушку, если мы не поможем, она пойдет на верную смерть, а ведь она ранена! Да и мы сами... если бы не ваша помощь, мы бы сегодня там и погибли!

Борона с иронией посмотрела на них, сбросила плащ и налила себе воды:

— Бесстыдство звероловдей, как всегда, не знает границ.

Дэвид и Нил пропустили это мимо ушей, продолжая улыбаться, но Каролин не выдержала:

— Что касается бесстыдства, то людям до вас далеко! Раз уж вы помогли нам спасти Сесиль, почему бы не довести дело до конца? С вашими способностями это проще простого! Я была неправа, напав на вас. Если убийство меня поможет вам выпустить пар, действуйте!

Она гордо протянула свои клинки, опустилась на одно колено перед Бороной и подставила шею.

Борона рассмеялась:

— Мне нужна твоя жизнь? Если я тебя убью, триста семьдесят восемь твоих старейшин придут за моей головой! Убийство сородича — величайший грех в нашем роду.

— Так чего же ты хочешь? — вскричала Каролин.

Женщина с красными волосами откинулась на спинку стула, даже глоток воды она делала с бесконечной грацией. Её длинные волосы, густые и шелковистые, казались безупречными. Она накрутила прядь на палец, словно играя с добычей, и с любопытством произнесла:

— Я помогла вам лишь потому, что ударило в голову. Всё это меня не касается. У меня есть сила помочь, но есть сила и отказать. С чего бы мне рисковать ради вас?

Она приподняла тонкую бровь:

— Что я получу взамен?

Каролин в ярости спросила:

— Так чего ты хочешь? Что бы ты ни попросила, я достану! Мы с Сесиль выросли вместе. Даже если мне не нравится та человеческая девушка, я не могу позволить ей умереть. Если ты поможешь, я сделаю всё, что угодно!

— А ты преданный друг, — заметила Борона.

Каролин глухо буркнула что-то в ответ.

Эде, увидев шанс, поспешил на помощь:

— Ваше превосходительство, Сесиль — наша подруга, и мы не бросим её в беде. Её дело — наше дело, её благодетели — наши благодетели. Мы обязаны спасти семью той девушки. Просим вас помочь, мы готовы на всё, что в наших силах!

— А есть ли что-то, что мне не под силу, но под силу вам?

— Это... — Эде был слишком молод, и вопрос Бороны застал его врасплох. Дождавшись, когда они окончательно разволнуются, она не спеша озвучила условие: — Я помогу, но мне нужна она. Пусть идет со мной.

Под словом «она» подразумевалась Каролин.

Парни замялись. Борона добавила:

— Не бойтесь, она теперь моя семья, я не дам её в обиду. Если вы знаете, кто она, то должны знать и о репутации нашего рода. Мы не позволим ни одному детенышу скитаться в одиночестве. Можете быть спокойны: потомство для нас превыше всего, и она получит всё самое лучшее. В любом случае, это будет намного лучше, чем то, что она может получить в человеческом обществе. О ней позаботятся, её обучат, мы гарантируем ей безопасность. Когда она повзрослеет или пройдет испытание, она сможет покинуть остров. Кто знает, может, вы еще встретитесь.

— Это, безусловно, лучший выбор для неё.

<http://bllate.org/book/21779/2252169>